

Фото Г. ГАЙДУКЕВИЧА.

НАША ГОРДОСТЬ, НАША СЛАВА

Великий Октябрь, ленинская национальная политика в корне изменили судьбу народов и народностей Крайнего Севера. В этом можно убедиться на примере жизни камчатских эвенов. Глубочайшая экономическая, культурная и политическая отсталость — вот что определяло жизненный уклад этого народа до Октября. Жизнь эвенов была связана с постоянными передвижениями в поисках лучшей доли: голод, нищета, тяжелые болезни были их спутниками. Судьба загнала часть эвенов из далекой Сибири в долину камчатских хребтов, казалось, недоступных для людей. Но и здесь настали их хищники-купцы.

Всё изменилось, когда на окраины северо-востока России пришли посланцы русского пролетариата, ленинской партии. В третьем областном съезде Советов в 1920 году уже участвовали представители эвенов. В декабре 1922 года Камчатский нацреволюционный комитет принял ряд важных решений по улучшению экономического положения кочующих, организации национальных ярмарок, запрета частной развозной торговли. При Камчатском губревкоме был создан туземный отдел, который сразу развернул работу по созданию органов власти среди малых народностей Камчатки.

Среди кочующих появились первые активисты, которые проводили большую работу по разъяснению сущности Советской власти. В губревком комитете хорошо знали эвена Ивана Марковича Инданова, который очень много сделал во время выборов в родовые Союзы.

Февраль — март 1926 года — это месяцы рождения местных органов власти. Первый Быстринский районный родовой съезд проходил 26 марта 1926 года, на нем правом решающего голоса были наделены 16 делегатов. Съезд решил: всем трем кочевым общинам (Анавайской, Лаучанской, Кекуйской) объединиться в один Быстринско-Ламутский туземный район. Для районного исполнительного комитета определили место постоянного пребывания — на реке Быстрой, где впоследствии основалось село Эссо.

Первым председателем туземного райисполкома делегаты избрали Конона Петровича Банаканова, его заместителем — Михаила Трифоновича Коеркова. Инструктора губревкома Р. И. Вауэрмана, проводившего выборы, просили временно исполнить должность секретаря — «ввиду неимения среди лаптув в настоящее время лица, могущего заняться секретарством».

Решения первого родового съезда были затем утверждены Камчатским окружным революционным комитетом 12 августа 1926 года. Эта дата считается днем образования Быстринского национального района. Бесспорно некогда эвены стали управлять своими делами, вошли в национальную семью народов России. Там, где некогда кочевали со своими жалкими стадами оленей охотники, оленеводы, появились совхозы с высоким уровнем производства. Люди тундры, ранее пользовавшиеся лишь готовыми продуктами природы, целиком завязали от ее капризов, становились хозяевами этой природы. Постепенно колоссальные производственные перемены произошли в экономике и быте населения нашего района.

Оленеводство стало основной отраслью экономики. Если в тридцатые годы насчитывалось около восьми тысяч оленей, то сейчас их более 21 тысячи. В год образован колхозов — 1942-й —

руководил районным родковым съездом, на котором были приняты решения по улучшению экономического положения кочующих, организации национальных ярмарок, запрета частной развозной торговли. При Камчатском губревкоме был создан туземный отдел, который сразу развернул работу по созданию органов власти среди малых народностей Камчатки.

Среди кочующих появились первые активисты, которые проводили большую работу по разъяснению сущности Советской власти. В губревком комитете хорошо знали эвена Ивана Марковича Инданова, который очень много сделал во время выборов в родовые Союзы.

Февраль — март 1926 года — это месяцы рождения местных органов власти. Первый Быстринский районный родовой съезд проходил 26 марта 1926 года, на нем правом решающего голоса были наделены 16 делегатов. Съезд решил: всем трем кочевым общинам (Анавайской, Лаучанской, Кекуйской) объединиться в один Быстринско-Ламутский туземный район. Для районного исполнительного комитета определили место постоянного пребывания — на реке Быстрой, где впоследствии основалось село Эссо.

Первым председателем туземного райисполкома делегаты избрали Конона Петровича Банаканова, его заместителем — Михаила Трифоновича Коеркова. Инструктора губревкома Р. И. Вауэрмана, проводившего выборы, просили временно исполнить должность секретаря — «ввиду неимения среди лаптув в настоящее время лица, могущего заняться секретарством».

Решения первого родового съезда были затем утверждены Камчатским окружным революционным комитетом 12 августа 1926 года. Эта дата считается днем образования Быстринского национального района. Бесспорно некогда эвены стали управлять своими делами, вошли в национальную семью народов России. Там, где некогда кочевали со своими жалкими стадами оленей охотники, оленеводы, появились совхозы с высоким уровнем производства. Люди тундры, ранее пользовавшиеся лишь готовыми продуктами природы, целиком завязали от ее капризов, становились хозяевами этой природы. Постепенно колоссальные производственные перемены произошли в экономике и быте населения нашего района.

Оленеводство стало основной отраслью экономики. Если в тридцатые годы насчитывалось около восьми тысяч оленей, то сейчас их более 21 тысячи. В год образован колхозов — 1942-й —

руководил районным родковым съездом, на котором были приняты решения по улучшению экономического положения кочующих, организации национальных ярмарок, запрета частной развозной торговли. При Камчатском губревкоме был создан туземный отдел, который сразу развернул работу по созданию органов власти среди малых народностей Камчатки.

Среди кочующих появились первые активисты, которые проводили большую работу по разъяснению сущности Советской власти. В губревком комитете хорошо знали эвена Ивана Марковича Инданова, который очень много сделал во время выборов в родовые Союзы.

СМОТР ТАЛАНТОВ

К этому дню готовились, пожалуй, весь год. Отказывались от самых соблазнительных вариантов досуга ради художественной самодельности. Репетиции, репетиции, репетиции... За ними — пробные концерты, творческие отчеты перед сельскими в Дни предприятий. И вот пришел день большого экзамена — День района. В отчетном концерте приняли участие

РАДОСТЬ ТОННЭ

НЕТ, он не был таким улыбающимся, переполненным радостью, когда выступал на недавнем пленуме райкома партии. Аген Метинич выглядел даже строгим, рассказывая о том, как не просто было найти оленям отличное пастбище, уберечь их от копыт, сохранить слабых, беспомощных телат. Сдержанно, немногословно хвалил своих помощников — пастухов Шипшина и Титалю, школьниц Валерия Инданова и Виктора Мандитова, работавших летом в табунах. Похвалил работников райкома комсомолом за невнимательность к молодежи эвенов... А работникам райкома сказал прямо, без обиняков: «Мало заботились о пастухах. А во время забоя и вовсе оскандалили. Корал не подготовили, весов нет, и простоял табуна в ожидании пель четыре дня!».

Строгого Агента Метинича слушали внимательно и уважительно. Потому что Аген Метинич Тоннэ — представитель истории почетной у эвенов профессии оленевода. Это во-первых. А главное — он один из самых опытных в районе пастухов. Все знают: пренеб-

речь советами Агента Тоннэ — много потратить. Все хотят уметь работать так, как умеет Тоннэ. Долгие месяцы весной и летом и уже зимой чечать с двухтысячным табуном в горах, по тундре, в долине, и — не потерять ни одного оленя. В плане есть цифра: 76 телат нужно

сохранить от ста важенков. В эвене Агента Метинича сумели сохранить 86!

И в зимнюю стужу оленеводы эвены Тоннэ отличались: первыми в районе провели забой. Из 1.263 центнеров мяса 82,3 процента сдано с показателем «высшейшей упитанности».

Результат отличный. Как же не радоваться эвене Тоннэ и его товарищам. Да и все в районе радовались этому успеху оленеводов. Чествование победителей соревнования превратилось в настоящий праздник.

...На сотни километров отключали от центральной усадьбы совхоза «Анавайский» табуны оленей таких же опытных и умелых пастухов, как Тоннэ, — Владимира Солодинова, Егеля Пилата, Иннокентия Солодинова. А если бы все они собрались вместе? Тогда, наверное, кто-нибудь из них, искренне радуясь успеху товарищей и от души желая им дальнейших побед в соревновании, непременно сказал бы:

— Однако, Аген, завтра будет наш праздник!

В. ОНИС.
Фото В. НЕКРАСОВА.

ИЗМученные люди шли медленно. Опирались на скачущие оленей. Много женщин, стариков, детей, сгорбившись, сидели на оленях, которые то и дело переставляли опухшие от долгого пути ноги. Словно призраки, бесконечной вереницей тянулись они по долине маленькой речушки, скатой с обеих сторон скалистыми высокими горами. Все живое: люди, оленя, собаки — не издавало ни единого звука.

Болчан*, забравшись на высокий холм, с ужасом смотрел на отчаявшихся людей, голодных, оборванных. Они шли, чтобы найти счастье. Но где оно? Они потеряли счет, сколько раз было лето, зима. Они обходили стойбища других племен, а иногда завязывали между ними кровавые схватки. Люди шли, шли... Никто не смеял, да и не было уже сил, оглянуться назад, — на дороге навсегда оставались тела сорочичей.

Болчан ждал их, хотел, чтобы пришел конец страданиям. Но как помочь? Он спустился вниз, туда, где слились две реки. Он увидел в воде множество рыб, а склоны гор, земля были покрыты белоснежным ягелем. Тропы диких оленей, баранов, других зверей вели к быстрой из земли обнимающей воде...

* Нимками — палка, приспособленная вместо посоха. ** Болчан — герой ламутских легенд, сильный, ловкий, находчивый.

Удивительная земля! Впереди расстился хвойный лес, высокие и ветвистые тополиные деревья закрывали собой стремительную речку, текущую меж остроко-белых сопков. Яркое солнце заливало всю округу. Болчан обернулся и крикнул, чтобы услышали люди.

— Иссо-о-о!!!

Вся долина долгие эхом от-клинилась ему, а затем раздался оглушительный, похожий на радостный испуг, голос Долины:

— Иссо-о-о!!!

Люди стали распрягать оленей, разбирать свой бедный скарб и ставить юрты. И молодой сильный Болчан сказал им:

— Мы пришли на эту богатую землю. Она будет нашей!

Эту легенду я слышала у охотских, чумотских и ламутских эвенов. Живет она в памяти нашего маленького народа и в Быстринском районе.

...Да, она стала нашей, богатая земля в долине реки Быстрой, надежно упрямой в горах. Камчатской Швейцарией зовут наш живописный, благодатный край. Но — не знать бы нам расцвета, не знать счастья, если бы не Великий Октябрь...

З. ДОЛГАН.

*** Иссо — добрался, дошли.

ИССО!.. Эвенская легенда

ХОЗЯЙКА БРИГАДЫ

О СКОРОМНЫХ туженицах тундры — работницах чума — в сводках и рапортах о выполнении планов и обязательств, как правило, почти не упоминают. То, что пастухи всегда сит, обут, одет, почему-то считается само собой разумеющимся и делом обычным, в оленеводстве не главным.

Неправда! Работа женщины в бригаде — не менее важная и не менее трудная, чем всякая другая. Это все равно, что работа матери в большом доме. Она — хранительница домашнего очага, беспоконная, заботливая, не знающая усталости. Поднимает прежде всех: надо успеть напоить утренняя чаем уходящих на докучество, вовремя приготовить завтрак, позаботиться об одежде. А когда кончатся ее дела позже всех: надо привести в порядок одежду и обувь всех мужчин бригады, все починить, высушить, постирать.

Мудрое ли дело — приготовить еду, починить одежду, высушить обувь, скажете вы? Важное и нужное это дело! — отвечу вам. Потому что от доброго настроения пастуха, от сознания, что после жгучего мороза и вездущего ветра он всегда уютно в уютной и теплой юрте, отогреется свежим обжигающим чаем, завяжет, в конечном счете, результаты всей его работы.

Это хорошо знают сами оленеводы. Потому, наверное, зовут хозяйку бригады тепло и заботливо — «мамушкой». Я так же называл их, когда работал в табунах оленеводом. И так же продолжал называть сейчас, когда бываю у них — уже гостем...

Я проснулся оттого, что холодная капля скользнула за ворот свитера; вторая шлепнулась где-то возле уха. Увы! Новенький пижонский кукуль, выпрошенный в отделе культуры, куда не годился: шкура была плохо выделанной, и в эти ясные морозные ночи превращалась в каменный саркофаг, холодный и неуютный.

Вставать не хотелось, но в юрте соблазнительно звали бродяга, протискивал костер, слышался тихий говор. Это пастухи уже проснулись, пили чай. И я устыдился своей лени, заспавшись к упрямой под хрупкий лед горной речушке Мамкиной. Умывание в такое холодное утро носит чисто символический характер. Но совершается непременно!

Когда я вернулся, пастухов в юрте уже не было. И Петр Николаевич Адуканов, и его сын Егор ушли к оленям.

В юрте было тихо. Но не успел я поудобнее устроиться, как «мамушка», Надежда Петровна Адуканова, уже зашла ко мне с чашкой чая и поджаренными на оленьем жире лепешками бесподобной вкусности — такие можно отведать только в табунах.

Мы приехали вчера, так что кое-какие новости у нас еще сохранились «про запас». Пока я перебираю в уме, о чем рассказать жеманцам, Надежда Петровна, взглянув на жену эвенов Улину Вечета, тоже хозяйку бригады, тихонько смеется и говорит:

— И как я тебя вчера не узнала! Уж подумала: экспедиция едет, с Окуры. Охотники, думаю.

И доливает мне в чашку крепчайший, свежайший — вкуснее не бывает! — чай.

Приятель-то твой замес, однако, — кивают женщины в сторону только что вошедшего в юрту Николая Нечипорук, инструктора райкома партии.

— Есть, однако! — смеется Николай и усаживается поближе к костру. Женщины заставляя его снять обувь и вешают ее над костром. Кожаные сапоги Николая хоть и на двойной подкладке, но к таким холодам явно не приспособлены: когда замерзнут, делаются жесткими. «Мамушки» это заметили и дали «мамушке» чистоты огнем резинные сапоги с подстилкой из травы: все-таки теплее...

Надежда Петровна принимается готовить обед. Режет мясо, ставит воду, поджаривает чумок на костре — печь лепешки.

Ветер хлопает полотнищами юрты, взвизгивает синий дым. Надежда Петровна рассказывает о трудных кочевках, о глубоких снегах, о том, как нелегко труд пастухов. А моя память упорно, не умаяя заслуг мужики, возвращается к их труду — труду женщин в табунах.

Однажды мне пришлось побывать в оленеводском эвене, которое вышло своей табуна вблизи Эссо. Дело было зимой. Женщины в эвене по каким-то причинам не было, как-то, одна была в отпуске, а другая — болела. Помню, как мучались ребята, собирая и связывая во вы-

уже не было. И Петр Николаевич Адуканов, и его сын Егор ушли к оленям.

В юрте было тихо. Но не успел я поудобнее устроиться, как «мамушка», Надежда Петровна Адуканова, уже зашла ко мне с чашкой чая и поджаренными на оленьем жире лепешками бесподобной вкусности — такие можно отведать только в табунах.

Мы приехали вчера, так что кое-какие новости у нас еще сохранились «про запас». Пока я перебираю в уме, о чем рассказать жеманцам, Надежда Петровна, взглянув на жену эвенов Улину Вечета, тоже хозяйку бригады, тихонько смеется и говорит:

— И как я тебя вчера не узнала! Уж подумала: экспедиция едет, с Окуры. Охотники, думаю.

И доливает мне в чашку крепчайший, свежайший — вкуснее не бывает! — чай.

Приятель-то твой замес, однако, — кивают женщины в сторону только что вошедшего в юрту Николая Нечипорук, инструктора райкома партии.

— Есть, однако! — смеется Николай и усаживается поближе к костру. Женщины заставляя его снять обувь и вешают ее над костром. Кожаные сапоги Николая хоть и на двойной подкладке, но к таким холодам явно не приспособлены: когда замерзнут, делаются жесткими. «Мамушки» это заметили и дали «мамушке» чистоты огнем резинные сапоги с подстилкой из травы: все-таки теплее...

Надежда Петровна принимается готовить обед. Режет мясо, ставит воду, поджаривает чумок на костре — печь лепешки.

Ветер хлопает полотнищами юрты, взвизгивает синий дым. Надежда Петровна рассказывает о трудных кочевках, о глубоких снегах, о том, как нелегко труд пастухов. А моя память упорно, не умаяя заслуг мужики, возвращается к их труду — труду женщин в табунах.

Однажды мне пришлось побывать в оленеводском эвене, которое вышло своей табуна вблизи Эссо. Дело было зимой. Женщины в эвене по каким-то причинам не было, как-то, одна была в отпуске, а другая — болела. Помню, как мучались ребята, собирая и связывая во вы-

уже не было. И Петр Николаевич Адуканов, и его сын Егор ушли к оленям.

В юрте было тихо. Но не успел я поудобнее устроиться, как «мамушка», Надежда Петровна Адуканова, уже зашла ко мне с чашкой чая и поджаренными на оленьем жире лепешками бесподобной вкусности — такие можно отведать только в табунах.

Мы приехали вчера, так что кое-какие новости у нас еще сохранились «про запас». Пока я перебираю в уме, о чем рассказать жеманцам, Надежда Петровна, взглянув на жену эвенов Улину Вечета, тоже хозяйку бригады, тихонько смеется и говорит:

ПОДАРИ ЛЮДЯМ ПЕСНЮ

формы работы — в руках наших клубных учреждений. В этом году удалось приобрести по всем видам самодеятельности искусства 511 человек. На район с двумя тысячами населения, думается, это немало.

Девять коллективов района участвовали в Днях предприятий. Проводились тематические вечера, посвященные полудесятилетнему юбилею СССР, комсомольские клубные дни, народные праздники. Только в районном Доме культуры проведено 60 крупных массовых мероприятий. В кружках и клу-

бах по интересам участвуют 145 человек. Назовите имена полиграфиста Геннадия Солодинова, работницы детского сада Надежды Мясникова, Любови Галит, Ольги Трофимовны Наумовой, и услышите слова горячей благодарности этим артистам-любителям. Они сами увлечены искусством, отдают ему многие часы досуга и щедро делятся своим богатством с людьми, дарят им радость-песню. Так же бескорыстны, так же увлечены (этим важным делом и наши умелые организаторы художественной

самодельности: директор районного Дома культуры Георгий Мартыненко, методисты Л. Черных и П. Чернов.

Много лет работает в районном Доме культуры драматический кружок. Немало трудностей в его работе. Но что может остановить энтузиастов? И вот очередную их большую работу — спектакль «Богатыря» по пьесе А. Н. Островского недавно увидели жители Эссо. И приняли благодарно, горячо и этим поддержали коллектив, утвердили в сознании нужности их труда.

Неоценимую работу по приобщению к культуре и искусству местных жителей ведет Анавайский сельский Дом культуры и ее директор Г. В. Ключкова. Интересные тематические вечера, устные журналы, ритуальные вечера пользуются неизменным успехом у анавайцев.

И агитационно-художественная бригада — на высоте. Она всегда готова к выезду, ее программа полностью создана на местном национальном материале. Вот почему бригада — всегда желанная гостья у оле-

невод, в любом из сел района, всегда тепло, с радостью встречается всюду. И в том, что в Анавайском совхозе нет ни одного оленеводского эвена, где не побывали бы представители нашей артистической бригады, Владимирова и художественного руководителя бригады И. А. Корнеева. А ведь эвены, обосновавшиеся на аренных стаянках в сотнях километров от центральной усадьбы!

Такова сегодня культура нашего маленького Быстринского района. И если попытаться представить рост ее за минувшие полвека, придется, наверное, нести отчет от нуля, от того факта, что среди эвенов

еще в 1923 году не было ни одного грамотного...

А сегодня? Загляните в дома эвенов — оленеводов и охотников, медиков и связистов, механиков и полиграфистов, советских и партийных работников района. Всюду вы увидите книги. И среди них с приятным удивлением и гордостью обнаружите не только камчатские стихи Г. Поротова, В. Колупаева, но и «Новую Эпопею» Руссо, и Апулея, и полное собрание Джека Лондона, и Достоевского, и Толстого... Такого времени, такого закона нашей советской жизни.

Т. НАХИМОВА,
заведующая районным отделом культуры.

Г. ДОЛГАН,
председатель Быстринского райисполкома.

Ф. Л. ИЛЛАРИОНОВА.

Дебют Маши Индановой оказался более чем удачным — танец «Счастливые детство», который она исполнила вместе с мамой, «попел» в Петропавловске, на областной смотр.

Эта грациозная девушка, школьница из Анавайской Инданова — одна из самых способных в танцевальном коллективе сельского Дома культуры.

Много лет работает в районном Доме культуры драматический кружок. Немало трудностей в его работе. Но что может остановить энтузиастов? И вот очередную их большую работу — спектакль «Богатыря» по пьесе А. Н. Островского недавно увидели жители Эссо. И приняли благодарно, горячо и этим поддержали коллектив, утвердили в сознании нужности их труда.

Неоценимую работу по приобщению к культуре и искусству местных жителей ведет Анавайский сельский Дом культуры и ее директор Г. В. Ключкова. Интересные тематические вечера, устные журналы, ритуальные вечера пользуются неизменным успехом у анавайцев.

И агитационно-художественная бригада — на высоте. Она всегда готова к выезду, ее программа полностью создана на местном национальном материале. Вот почему бригада — всегда желанная гостья у оле-